

НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНЫЕ СДЕЛКИ: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Лученок В.О.,

студентка 2 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Егорова А.Г., канд. юрид. наук, доцент

Сделка – одно из основных понятий гражданского законодательства. Согласно Конституции Республики Беларусь, государство предоставляет всем равные права для осуществления хозяйственной и иной деятельности, кроме запрещенной законом, и гарантирует равную защиту и равные условия для развития всех форм собственности [1]. Недействительность сделки влечет негативные правовые последствия прежде всего для лиц, ее совершивших, а также отрицательно влияет на хозяйственный оборот, что определяет актуальность исследования правовых аспектов, связанных с недействительностью сделок.

Материал и методы. Материалом исследования являются нормы гражданского законодательства Республики Беларусь, научная литература по теме исследования. Основными методами исследования являются методы анализа, синтеза, дедукции, индукции, сравнительно-правовой.

Результаты и их обсуждение. Согласно ст. 154 ГК сделками признаются действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей [2].

По общему правилу, критериями действительности сделки являются:

- 1) соответствие сделки требованиям законодательства по содержанию и форме;
- 2) совершение сделки дееспособным лицом (в отношении юридического лица сделка должна соответствовать его правоспособности);
- 3) волеизъявление на совершение сделки должно соответствовать подлинной воле сторон [4, с. 494].

Недействительность сделок – одна из ключевых тем в гражданском праве, поскольку ею затрагиваются фундаментальные принципы защиты прав и законных интересов сторон, участвующих в сделке. В Республике Беларусь вопросы, связанные с недействительностью сделок, регулируются прежде всего нормами ГК, однако, на практике часто возникают сложности, связанные с применением этих норм.

В частности, определенные сложности на практике вызваны определением основания недействительности, поскольку зачастую это может быть сопряжено с применением разных гражданско-правовых последствий недействительности.

Так в соответствии с п. 1 ст. 180 Гражданского кодекса Республики Беларусь сделка, совершенная под влиянием обмана, может быть признана судом недействительной по иску любого заинтересованного лица [2].

В п. 21 постановления Пленума Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь от 28.10.2005 № 26 «О некоторых вопросах применения хозяйственными судами законодательства, регулирующего недействительность сделок» обращено внимание на то, что сделка, совершенная под влиянием обмана, может быть признана судом недействительной лишь в случае умышленного целенаправленного введения другой стороны в заблуждение относительно фактов, могущих повлиять на заключение сделки [3].

Сделку, совершенную под влиянием обмана, необходимо отличать от сделки, заключенной под влиянием заблуждения. Заблуждение по смыслу ст. 179 ГК является результатом неосторожности обоих участников сделки или одного из них. Если же заблуждение формируется вследствие умышленных действий одного участника сделки в отношении другого применяется ст. 180 ГК. Обман может совершаться не только в результате действия (бездействия) стороны в сделке, но и действиями третьих лиц [2].

Зачастую возникают проблемы с разграничением видов недействительности. Неправильное определение вида недействительности может привести к ошибкам в судебной практике.

Признание сделок недействительными связано с устранением тех имущественных последствий, которые возникли в результате их исполнения [2].

Действующее законодательство предоставляет возможность предъявления исков об установлении факта ничтожности сделки и применении последствий её недействительности, а также исков о признании оспоримой сделки недействительной или о применении последствий её недействительности [2].

Однако ничтожная сделка является недействительной независимо от признания её таковой судом [2]. При возникновении спора о наличии либо отсутствии оснований считать сделку ничтожной требование об установлении факта её ничтожности рассматривается судом независимо от заявления требований о применении последствий недействительности сделки. При отсутствии же такого спора в случае предъявления требования о применении последствий ничтожности сделки факт её ничтожности достаточно лишь констатировать в решении суда. Обычно с таким иском в суд обращаются, если противоправность действий в виде ничтожной сделки неочевидна. Соответственно, ещё одной из проблем теории является неоднозначность применяемой терминологии.

Заключение. Недействительные сделки остаются актуальной темой в гражданском праве Республики Беларусь. Существующие проблемы в теории и практике требуют внимания как со стороны ученых, так и со стороны практикующих юристов. Улучшение нормативной базы и практики применения норм о недействительных сделках может повысить уровень правовой защиты граждан и организаций. Реформирование института недействительности сделок должно идти по пути укрепления принципа добросовестности и минимизации возможностей злоупотребления правом. Дальнейшее совершенствование гражданского законодательства с учётом судебной практики позволит сделать институт сделок более точным, непротиворечивым и объективным, повысит уровень защиты прав субъектов, участвующих в сделке.

1 Конституция Республики Беларусь 1994 года [Электронный ресурс]: (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г., 17 октября 2004 г. и 27 февраля 2022 г.) // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2026.

2 Гражданский кодекс Республики Беларуси: 7 декабря 1998 г., № 218-3 [Электронный ресурс]: принят Палатой представителей 28 октября 1998 г.: одобрен Советом Респ. 19 ноября 1998 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 9 декабря 2025 г. № 110-3 // ЭТАЛОН: информ.-поисковая система (дата обращения: 26.02.2026).

3 Постановление Пленума Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь: 28 октября 2005 г. №26 [Электронный ресурс] // ЭТАЛОН: информ.-поисковая система (дата обращения: 26.02.2026).

4 Гражданское право. В 3 т. Т. 1: учебник / А.В. Каравай [и др.]; под ред. В.Ф. Чигира. – Минск : Амалфея, 2008. – 864 с.

ВЛИЯНИЕ ГЕНОЦИДА БЕЛОРУССКОГО НАРОДА ВО ВРЕМЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ НА ФОРМИРОВАНИЕ МЕНТАЛИТЕТА И СОЦИОКУЛЬТУРНОГО КОДА СОВРЕМЕННЫХ БЕЛОРУСОВ

Михасёв К.В.,

студент 1 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Раемская Е.Д., преподаватель-стажёр

Актуальность исследования обусловлена необходимостью глубокого осмысления исторического опыта Беларуси в условиях современных глобальных вызовов. В последние годы в международном пространстве участились попытки искажения итогов Второй мировой войны, что делает защиту исторической правды вопросом национальной безопасности.

Целью данной работы является теоретический анализ механизмов влияния исторического опыта геноцида на формирование современного менталитета, ценностных ориентаций и культурного кода белорусов.

Материал и методы. Исследование основывается на анализе нормативных правовых актов Республики Беларусь, а также архивных источников о геноциде белорусского народа во время Великой Отечественной войны. В работе были использованы формально-юридический метод исследования, а также метод анализа.